

Драгун 111: Друзья и демонстрация

В столице, готовящейся к выставке, которая пройдет через 2 дня, шум гулянки был слышен даже на улочке, ведущей к пансиону.

Две женщины встретили друг друга на этой дороге. Одна из них была зеленоволосой плачущей эльфийкой, а другая красивой черноволосой восточной женщиной.

Она понимала, что никогда не сможет сказать напрямую. Она знала, что, если скажет это, будут только неприятности. Рудель для Идзуми был как спаситель ее жизни. Поэтому она не хотела беспокоить своего Спасителя.

И все же Миллия сказала, что ревнует.

- "Скажи что-нибудь... посмейся над моими тщетными усилиями. Смейся надо мной! Скажи, что я глупая женщина! Заставь меня уже сдаться!!"

Пока Миллия мучительно пыталась выдавить из себя голос, Идзуми покачала головой. Было ощущение, как будто Миллия говорила о своих чувствах, при этом вызывая слезы в глазах Идзуми. Преодолевая желание заплакать, Идзуми сделала глубокий вдох, а потом медленно разглядывала Миллию.

То, что она выглядела как молодая девушка, дрожащая от волнения, было, несомненно, потому, что она была эльфом. Подняв голову, она приготовилась.

- "Я такая же. Нет, я еще хуже. Он мне всегда нравился. Вот почему я осталась с ним. Но даже это не помогло. Я недостойна того, чтобы стоять рядом с Руделем."

Когда она поняла, что она только что произнесла, ей стало стыдно за себя. Но все равно, улыбнувшись, Идзуми сказала Миллии.

- "Мы с тобой безумно похожи. Мы глупые женщины, которые умудрились влюбиться в мужчину, которого нам никогда не удастся заполучить."

- "...Но ты уже много достигла, так далеко впереди меня. У меня нет ни одного воспоминания о нем в то время, когда мы учились в Академии...."

- "Даже если и так, это уже ничего не меняет."

Тон Идзуми был таким, словно она говорила не с Миллией, а с самой собой.

◇

На следующий день...

На площади с разбитым фонтаном под присмотром Каттлеи три лорда и Алейст убрали обломки.

Эвний и последователи Люка были насильно отправлены в оплачиваемый отпуск и в настоящее время госпитализированы.

- "Почему только мы? Там были и другие, кто участвовал в боине."

- "И я так думаю. Я не силен в физическом труде. Может, оставим это рабочим?"

Обращаясь к тем двоим, которые разрознились далогами, Каттлея сильно ударила хлыстом о землю. Удар хлыста произвел довольно болезненный звук.

- "Да, да, вы двое, возвращайтесь к работе. В противном случае мы вообще не успеем к завтрашней демонстрации (ну только не сейчас, у нас еще не было таких идиотов, которые могли сорвать его в такое плохое для нас время)."

Поскольку новобранцев были под контролем Каттлеи, ей пришлось взять на себя ответственность и присматривать за всеми четверьмя. Было решено, что Каттлея единственный приемлемый вариант, но, по правде говоря, Олдарт навязал ей эту работу, потому что она выглядела скучающей.

(Ох, почему я вообще здесь?)

Она отдавала приказы всем четверым, заставляя их работать, но любой нормальный рыцарь был бы слишком напуган, чтобы приказывать им. С различными вещами, с которыми Каттлея сталкивалась в прошлом, было решено, что у нее все получится.

Она посмотрела на двух всерьез занятых работой. Это были Алейст и Рудель.

- "Эй, Рудель, почему ты так улыбаешься? Это жутко."

- "Да, тебе стоит с нетерпением ждать завтрашней выставки. Я пока не могу говорить об этом, но уверена, что вы будете удивлены."

(Что вы задумали? Ну, те, кто действительно должны волноваться, это тот Чармер в рассвете сил и Мистер Стрэйт, так что мне все равно.)

Когда Каттлея вздохнула, она подумала, что в последнее время количество ее проблем увеличилось. Возможно, ее состояние было явным, когда они вчетвером уставились на Каттлею.

- "В чем дело? У твоей начальницы есть кто-то, кого она любит? Если подумать, она была твоей невестой, верно, Рудель?"

Когда Эвний переглянулся с другим драгуном, Рудель задумчиво наклонил голову.

- "Я не очень хорошо разбираюсь в такого рода слухах, но... не думаю, что и она в курсе."

(...Мне жаль, что я одинок. Даже если так, я, по крайней мере, пытаюсь.)

Когда молодые люди сплетничали о ее личной жизни, это пришло ей в голову, но Каттлея убедила себя вытерпеть это.

- "Хм, Ну, с таким характером, знаете ли. Должно быть, ее беспокоит, что никто не хочет встречаться с ней. Вот почему грубые женщины доставляют столько хлопот."

Алейст слушал холодную речь Люка. Когда Алейст несколько раз мимолетно взглянул на Каттлею, ее это привело в раздражение.

- "Нуу, нет! Внешне мудрая, красивая, и к тому же она драгун, так что такого рода вещи..."

- "Ну, извини, что только внешне красивая и мудрая! А теперь возвращайся к работе."

Когда она ударила хлыстом по земле, трое из них вернулись к работе. Эвний вручную, а Люк с помощью магии чинили сломанные части. Алейст же выполнял разностороннюю работу.

Но Рудель...

- "Лейтенант."

- "Что такое?"

Он подошел к Каттлее и, немного подумав, что сказать, улыбнулся. Пока Каттлея волновалась, покраснеет ли ее лицо от этой улыбки, Рудель сказал:...

- "Не знаю, что случилось, но не сдавайся!"

Каттлея бесстрастно приблизилась к Руделю и легонько ударила его хлыстом. В то время как Рудель казался смущенным, она громко закричала.

- "Это твоя вина!"

- "Почему?!"

Увидев непонимающее лицо Руделя, Каттлея закричала еще громче.

◇

На Фрице была великолепная рыцарская форма, к которой он привык за последние полгода, с тех пор как в последний раз навещал Эйлин.

Как капитан королевской гвардии, он обязан был сопровождать Эйлин. Это была роль, за которую он отвечал, и, безусловно, проблема, которую нужно было решать, но это не означало, что у него не было опытных подчиненных, которым он мог бы ее поручить.

Первоначально будут отобраны охранники с подтвержденным статусом и возможностями.

Но это не долго, с тех пор как была создана королевская гвардия.

К тому же Фриц окончил академию по трехлетней программе. Он стал капитаном, так и не изучив всего, что должен был знать. В таком случае у него были проблемы с бумажной работой. Руководители королевской гвардии окружили его, чтобы обеспечить безопасность Эйлин.

В противном случае, в довершение ко всему настроение Эйлин резко бы ухудшилось, если работа не была бы сделана. Составляя Эйлин компанию, попивая чай на террасе, Фриц в последнее время начал задавать вопросы. Неужели это нормально, что он здесь? Разве он не должен был заняться чем-то другим?

Но он уже стал капитаном Королевской гвардии, и у него не было свободы выбора.

Королевство Куртуа даже наградило Фрица драконом. Позволить Фрицу делать все, что ему заблагорассудится, было невыполнимой просьбой.

- "Что случилось? Эти сладости тебе не нравятся ... тогда я позвоню пекарям."

- "Неет, не в этом проблема."

Пока он употреблял слова, к которым не привык, ему сказали, что наедине, перед Эйлин, он должен говорить нормально. Из-за этого его манера говорить стала несоответствующей. Причиной его паники была Эйлин.

Если они ей не понравятся, она немедленно сменит пекарей.

Если это так просто, то Фрица начинали посещать мысли, не может ли он быть следующим... Он неумело преуспел в этом, поэтому не мог позволить себе потерять свое нынешнее положение. Повышение уровня жизни простолюдинов, встав не на тот путь, он не мог осуществить.

(Еще не время. Если я подожду еще немного, то смогу передвигаться свободно.)

Улыбаясь, попивая чай с Эйлин, Фриц боялся, что улыбка этой прекрасной принцессы может быть послана другому.

(Мне нужна Эйлин.)

Ее светлые волосы были длинными и красивыми, а голубые глаза, казалось, могли поглотить его.

Фриц питал нежные чувства к Эйлин, которая до сих пор поддерживала его. Это было нечто, если смотреть со стороны, это было мимолетное и опасное зрелище.

◇

- "Отец, что это за рыцарская бригада?!"

Маленькая девочка, держа в правой руке рожок мороженого, попросила отца подвезти ее на поросенке, чтобы показать, как маршируют в колонне члены рыцарской бригады.

- "Это королевская гвардия. В этом году не так много высокородных рыцарей, поэтому они могут стать центральным элементом в ближайшие годы."

Отец много лет жил в столице и с юных лет наблюдал за демонстрациями. С годами он стал смотреть на них строгими глазами экзаменатора.

Королевская гвардия была наскоро сформированной бригадой, и их передвижения не могли не сказаться на польском.

- "Они плохо двигаются. Я слышал, что некоторые высокородные рыцари перешли на другую сторону, но их ряды немного неровные. Если это так, то, пока их не хватает, высшие рыцари самое красивое зрелище."

- "Ах, отец, смотри, смотри! Там человек в красивейших черных доспехах."

- Не урони мороженое, - сказал он, криво улыбнувшись, когда девочка забралась отцу на плечи.

- "Одна из центральных фигур этого года. Это Черный рыцарь."

- "Черный рыцарь?"

- "Черные доспехи и красная мантия... эти золотые рога и украшения прекрасны. Он даже ездит на Кошмаре, он на другом уровне в отличие от остальных."

Кошмар представлял собой прекрасное лошадиное чудовище с длинной черной гривой. Но поскольку он обладал интеллектом, его можно было приручить. Острый рог, растущий у него на лбу, и красные линии, бегущие по его телу, были очаровательным зрелищем.

- "Ах! В небе летает дракон! Это Драгун?"

- "Ха-ха-ха, лишь с одним драконом я не могу сказать, что это Драгун. Он кружит над королевской гвардией, так что я уверен, что это дракон капитана. Это выглядит очень одиноко. Когда новый рекрут и ветеран летных формирований являются центром всего каждый год."

Королевская гвардия прошла перед ними, сопровождаемая новобранцами каждой рыцарской бригады. Жители столицы смотрели в небо, зная, что настоящее шоу еще впереди.

- "У меня болит шея."

- "Понаблюдай еще немного. Уверен, ты никогда этого не забудешь."

Там девушка подняла радостный крик. Горожане смотрели на летящих в небе драконов. Аплодисменты и свисты. И, словно не слыша ни звука, они оба посмотрели на небо.

- "Что это было?! Что это было?"

- "Это был полет на высоком уровне. Во главе летел ветряной дракон, так что я уверен, что этот человек когда-нибудь станет удивительным рыцарем Драгунов. Когда их забирали меньше чем год назад, те движения были великолепны."

Скользящие по небу драконы летали так, чтобы показать свое мастерство жителям столицы.

Восторженная девушка махнула рукой в сторону драконов в небе. Но драконы уже улетели.

"Они улетели."

- "Это еще не все. Настоящее шоу сейчас начнется."

Глаза отца сверкнули, не моргая, он посмотрел на небо. Выражение его лица не осталось незамеченным ребенком.

Это была совершенно другая группа драконов, которая показывала движения, они будто танцевали в небе. Наблюдая за этими движениями, девочка могла только воскликнуть: "потрясающе, потрясающе!"

Отец закричал: "Ни за что, элерон крутится там?! Ой, ой, вот это комбинация!" - сказал он с большим восхищением. У закаленных глаз столичных жителей не было ничего, кроме похвалы за годовую подготовку полета...

- "Отец, это было потрясающе!"

- "Да, но в этом году диких драконов было немного. У капитана есть серый дракон, так что, возможно, уровень драгуна все-таки снижается. Их движения были хорошими, но мне хотелось увидеть нечто более галантное. Раньше они летели так низко, что их можно было почти коснуться, но я думаю, они заботятся о безопасности...."

- "Отец?"

(Если подумать, разве не белый рыцарь должен был выйти в этом году? Я думаю ... у него был дракон Гея, но я не видел его там. Говорят, он будущий великий герцог, так что, может быть, в конце концов выйдет.)

Мужчина проверил свою дочь, которая все еще сидела на его плечах. Девушка, которая любила праздники, ела мороженое, сидя на плечах отца, и смотрела на небо.

Она зачарованно смотрела на небо, ожидая, прилетят ли они снова. Увидев дочь в таком состоянии, мужчина вспомнил свое прошлое.

Он вспомнил, как ездил на плечах своего отца, теперь деда, и вот также смотрел на драконов. Тогда он уронил мороженое отцу на спину. Вспомнив, как он разозлился, он горько улыбнулся, только потому что дочь уронила мороженое.

- "Эй, ты должна держать его как следует."

Он не разозлился так, как его отец. Так как она была его дочкой, он не мог не смягчить своих слов. Но его дочь молча смотрела в небо.

Вокруг стало тихо, все уставились в небо. С подозрением глядя на дочь и окружающих ее жителей, которые не сказали ни слова, он тоже посмотрел на небо.

- "В чем дело..."

Никто не ответил на его слова. Нет, никто не мог ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/492950>